

# КРОКОДИЛ

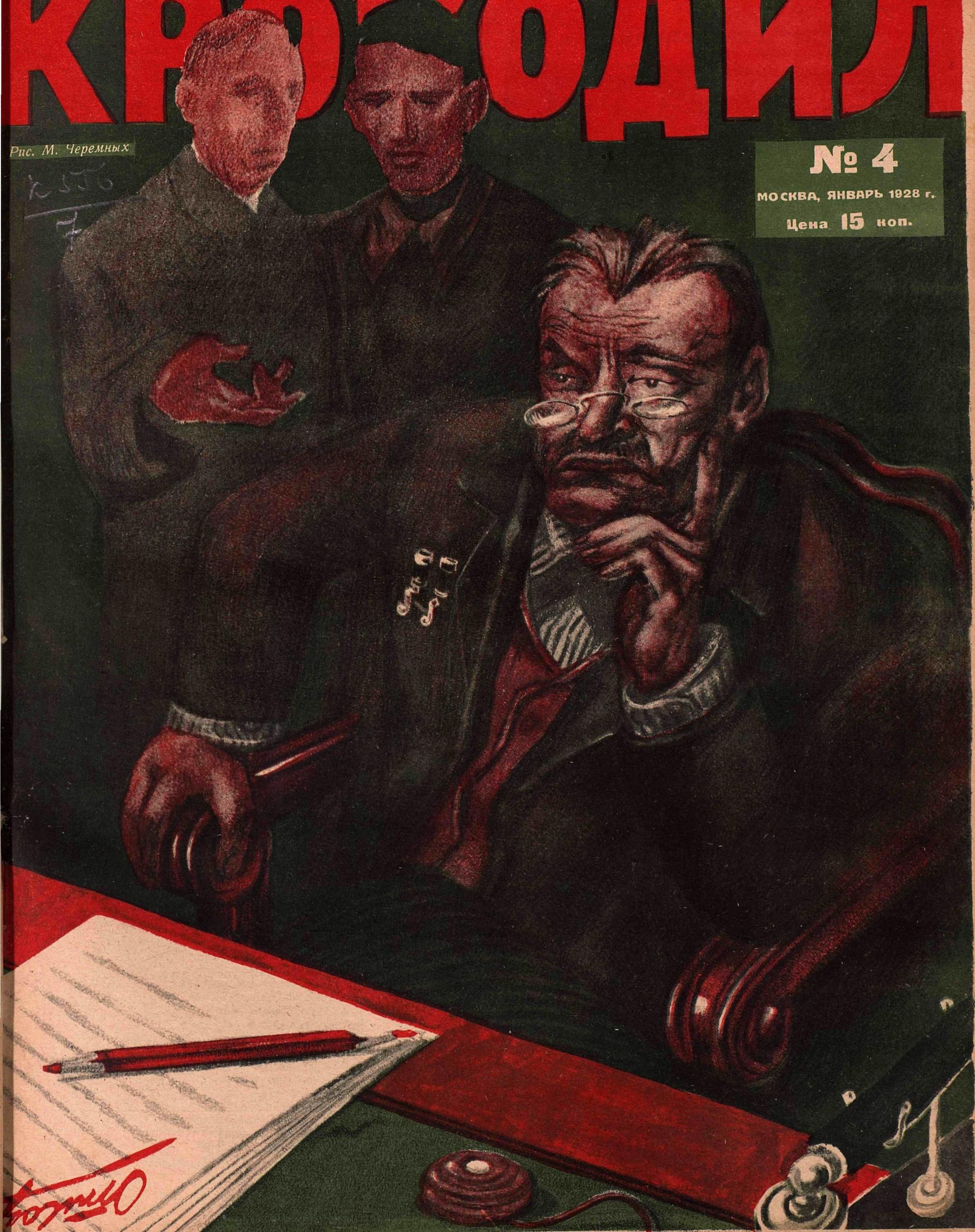
№ 4

МОСКВА, ЯНВАРЬ 1928 г.

Цена 15 коп.

Рис. М. Черемных

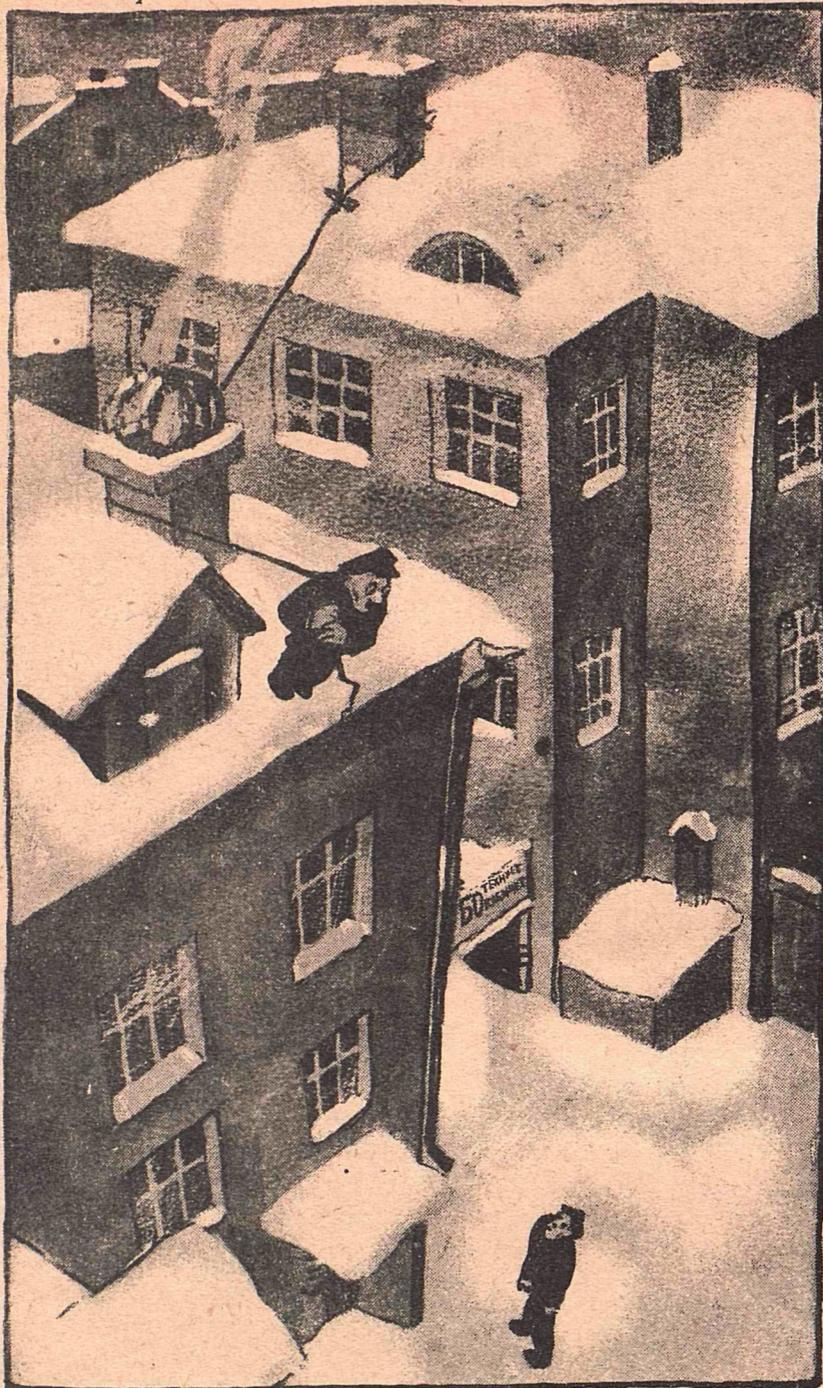
2550  
7



И докладывать не буду. Видите... Прямо на лице написано — „отказать“

## ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

Рис. М. Храпковского



— Куда ж ты антенну тащишь,—ни черта же не выйдет!  
— Какая там антенна,—я наш новый дом к соседнему старому привязываю,—авось поддержимся.

### БУДЬТЕ КУЛЬТУРНЫ!

Необходимое научно-популярное пособие для проведения культурной революции домашними средствами

#### ЛЕКЦИЯ II

Товарищи и граждане (кроме чуждых элементов)!

Наша первая лекция дала вам представление о том, как без всяких затрат и приборов устроить радио-громкоговоритель и тем самым приобщиться вместе с вашими семьями к культуре. Но здесь речь шла о внутренней культуре, а вам кроме нее нужна еще и культура внешняя. Недостаточно быть внутренне-культурным, т. е. образованным, начитанным и слышанным человеком,—нужно, кроме того, чтобы ваша культура сказывалась и во всем вашем поведении.

Но что такое внешняя культура? Некоторые люди считают себя вполне культурными уже на основании того, что время от времени они умываются и иногда меняют белье. Нам кажется однако, что они чересчур преувеличивают значение своих достижений. Конечно, чистота—залог здоровья, но настоящая, высокая культура гражданина сказывается не столько в чистоте, сколько в его поведении по отношению к другим гражданам.

Возьмем пример. Допустим, что вы—совслужащий и что к вам в приемные часы приходят посетители, рабочие и прочие, за справками, с заявлениями, с ходатайствами, за

раз'яснениями и т. д. Разумеется, они вам надоедают: вы тоже человек, и вам хочется не справки выдавать, а побеседовать с сослуживцем о международном и внутреннем положении. Но следует ли из этого, что вы должны натопать на посетителя ногами и загавкать:

— Пошел вон к чортовой бабушке, надоедала несчастный! Шляются тут, работать только мешают!

Нет, это было бы с вашей стороны грубой невежливостью и характеризовало бы вас как человека совершенно некультурного. Культурный служащий поступает не так. Культурный служащий в ответ на настойчивое покашливание посетителя или на другие его попытки привлечь к себе ваше внимание скажет мягко и деликатно:

— Потрудитесь обождать, гражданин, вы же видите, что я занят! Обратите внимание, что другие тоже ждут, а им, может быть, еще больше некогда, чем вам. Нужно понимать, гражданин, что у меня есть и другие служебные обязанности, а не только прием посетителей!

Разговаривая таким образом, вы не только проявляете собственную культуру, но и даете урок культуры посетителю, что бесполезно.

По истечении часа или двух вы можете встать (этого требует вежливость) и заявить:

— Извиняюсь, граждане, но сегодня приема уже не будет, потрудитесь зайти в другой раз... Что?.. Извиняюсь, но прием от 12 до 2, а вы сами видите, что сейчас пять минут третьего. Граждане, я ничего не могу поделать: у вас личные дела, которые могут и потерпеть, а я был занят государственными делами, не терпящими отлагательства! Извиняюсь, граждане, но я за это жалованье получаю! Может быть, мне было бы гораздо приятнее и легче принять сто посетителей, чем заниматься неотложными срочными обязанностями, но что делать? Государственные интересы выше личных удобств,—сами вы, граждане, должны понимать! Может быть, у меня сейчас жена больна,—однако же я сижу и работаю...

Обращаясь с посетителями указанным манером, вы не только подчеркиваете еще раз собственную культурную установку, но и внушаете им уважение к долгу службы, учите их ставить общественные интересы выше личных и т. д. А это, бесспорно, содействует повышению их культурного уровня, хотя сами они не всегда одобряют такие методы культурно-просветительной работы.

(Следующие лекции — в след. №№).

Составитель Савелий Октябрьев.

## С О В Ч А Й Н А Я

(Картинка из будущей природы)

Скатертки белоснежные.

Посуда—красота!

Голубенькие, нежные

Обойные цвета.

На узеньком каминчике

Заботливой рукой

Расставлены жасминчики

И беленький левкой.

Гравюрочки. Салфеточки.

Застенчивый уют.

Два чижика по клеточке

Гуляют и поют.

И Вареньки да Зиночки

Под чижиков мотив,

Ажурные косыночки

На плечики спустив,

Качая плавно косами,

Без никаких страстей,

С узорными подносами

Скользят промеж гостей.

А гости деликатные,

Культурный элемент:

Рубашки аккуратные,

На шапках позумент,

К кудряшечке кудряшечка

Лежит кольцо в кольцо...

И перед каж дым—чашечка.

А в чашечке—пивцо.

Сиди себе безропотно

В светелке голубой...

Вот только пиво хлопотно

Притаскивать с собой!

А. д'Актиль.

## ГИБЕЛЬНАЯ СТРАСТЬ АЛЕКСЕЯ МАКАРЫЧА

Человек—существо сложное и сразу его не раскусишь. Ни тарифной сеткой, ни профессией, ни даже партийностью его не измеришь. Посмотришь, — один, скажем, продавец в кооперативе, другой—слесарь, третий—какой-нибудь там регистратор, а что у них в душе делается и как они себя дома ведут—никому неизвестно. А может, это-то у них самое главное и есть; может, в этом-то, в чем мы не видим, у них и есть главная пружина и главный интерес к жизни.

Продавец, скажем, семьей занят и ходит печальный, потому что жена его гулять стала; слесарь дома, глядишь, модель какую-нибудь мастерит и очень шашками увлекается, а регистратор—кто ж его знает, что он, регистратор, делает? Может, он английскому языку учится или в драмкружке играет. А может быть все это и наоборот и совсем не так. Верно только то, что у каждого человека в жизни своя зацепка существует, а без зацепки человеку — каюк.

А зацепки у людей бывают самые удивительные. Знал я одного гражданина—члена коллегии правозаступников—так тот наизусть по памяти мог начертить планы всех знаменитых больших городов. Начертит тебе план Лондона или Рима, или даже Мадрида какого-нибудь, и давай объяснять, где какие улицы и переулочки и площади находятся. И ведь до чего ловко объясняет: тютелька-в-тютельку! Как по книге. За границей никогда не был и ехать туда не собирался, а зачем ему это было нужно—чорт его знает!

Другой мой знакомый счетовод и сослуживец Алексей Макарыч Парусов увлекался стихами. Не чужими какими-нибудь—Пушкиным там или еще каким-нибудь таким Есениным—нет! Своими собственными стихами увлекался. Человек не молодой, с проседью, жена, двое детей,—и представьте, сочинял стихи. Придет со службы, пообедаст, возьмет бумагу и альбомчик (красенький у него такой был альбомчик в бархатном переплете) и давай сочинять. И тут уж ему ничего не нужно. Другие—в кино, в театры, в гости идут или так просто дома отдохнут, а он так до ночи с альбомчиком и просидит. А случалось, что не только до ночи—и до утра просиживал Алексей Макарыч и на службу даже опаздывал. И год от году не только не отвыкал, а все больше прилипал к своему альбомчику. И обратилась его стихотворная зацепка в страсть.

Плохо человеку без зацепки—кто бы он ни был: счетовод ли, профессор или слесарь. Но еще хуже, когда зацепка в страсть превращается: тогда уж человек ни счетоводом, ни профессором, ни слесарем быть не может и быстро способен обратиться в пропащий элемент.

Так случилось и с Алексеем Макарычем Парусовым. Покуда сидел он дома и в свободное время вписывал в красивенький альбомчик плоды своих досужих вдохновений—было все ничего. Но захотелось ему показать себя, выйти на широкую общественную арену, прославиться, что ли, захотелось—уж не знаю—и вышла беда. Началось это просто. Задумали в учреждении у нас издавать стенгазету. И в первом же номере поместил Алексей Макарыч стишок про управдела:

*Наш почтенный управдел  
В среду вовсе обалдел.  
На курьершу на Петрову  
Поглядел весьма сурово  
И притопнул он ногой  
И одною и другой,  
Как чиновник царский встарь,—  
Прежний грозный секретарь.  
Эй, товарищ, топать зря  
Вредно после Октября!*

Управдел, конечно, очень обиделся и перестал кланяться с Парусовым. На этом бы Алексею Макарычу и успокоиться. Но тут его другие служащие, больше, конечно, молокосо-сы, стали расхваливать: «Ах, ах! Мы и не знали, что вы поэт! Да у вас талант!» И попала Алексею Макарычу шлея под хвост: стал писать в каждом номере стенгазеты и половину учреждения против себя восстановил. На меня даже какие-то нелепые куплеты составил, только я по дружбе не обиделся, даже пожалел его, потому что чуял, что доведет Алексея Макарыча его страстишка до беды. Так и вышло.

Дальше—больше, дальше—больше, — стал Алексей Макарыч каждодневно приходит с

опозданием, а раз и вовсе не пришел и на другой день мне с гордостью заявил: «Я в редакцию вчера ходил. Приняли очень любезно». Я, конечно, только усмехнулся. Редакция, думаю, редакцией, а сегодня тебе крепкий выговор за непосещаемость будет. И даже стишки мне припомнились:

*Поэтом можешь ты не быть,  
А гражданином быть обязан.*

Об-я-за-н! Вот про обязанности-то свои Парусов и стал очень часто забывать. И положение его у нас в учреждении сильно пошатнулось. Стенгазетные стишки не только этого положения не поправляли, но и репутацию Алексею Макарычу порттили,—стали говорить про него: «Солидный с виду человек, а бузотер оказался, клязник! Лучше с ним и не связываться!»

Тут Парусов как будто слегка спохватился, неделю целую не опаздывал, и твердо решил положение свое укрепить, даже мне об этом говорил: «В редакциях у меня, говорит, все тянут, и служба мне пока очень нужна».

Здесь как раз подоспел и случай Алексею Макарычу выдвинуться и как раз по его стихотворной части. Справляли мы в учреждении трехлетний юбилей пребывания на своем посту Степана Степановича Блумберга—нашего главбуха. И решили почествовать его товарищеским вечером в стенах учреждения, с поднесением желтого портфеля и групповой фотографии. А Алексей Макарыч взялся написать к нашим подаркам подобающие торжественные стихи. Я за него даже порадовался: вот, думаю, человек напишет что-нибудь этакое приятное и все будут довольны и сам Степан Степанович будет Парусову при встрече, как прежде, улыбаться,—как хорошо! Опять человек на точку попадет,—через стихи погибал—стихами же и поправится.

Но радость моя была преждевременна, — обстоятельства сложились иначе. В самом начале юбилейного вечера Алексей Макарыч выступил вперед, и в то время как я передавал подарки,—он прочел торжественно и важно свои стихи. Всех стихов не упомяну, но кончались они так:

*Говорю я без намека  
И сказать я это рад:  
Даже бдительное око  
Не найдет у вас растрат.*

*Перед вами не согнется  
Даже самый подхалим.  
В руки вам легко дается,  
Все на что ни поглядим.  
Все согласны мы за вас  
Пострадать хоть головами,  
И сниматься много раз  
Мы готовы вместе с вами.*

Когда Алексей Макарыч кончил, я взглянул на главбуха. Он стоял весь бледный, кусал губы и смотрел на бедного поэта такими глазами, что у меня душа в пятки ушла. Вечер прошел очень кисло и неудачно, юбиляр рано уехал и был сильно не в духе.

А через неделю Парусова сократили.

Я был в страшном недоумении и тщетно ломал голову, чтобы понять, что случилось. Загадка разгадалась сама собой, когда два месяца спустя прибыла к нам ревизия и, обнаружив за почтенным Степаном Степановичем растраты, взятки и прочее, сняла его с работы до суда. Тут я все понял: Алексей Макарыч писал свои стихи без всякой задней мысли, стремясь лишь к прославлению, а главбух принял их за явный и прямой намек («бдительное око», «в руки вам дается») и даже за издевательство («сниматься много раз»). И вылетел родной Алексей Макарыч ни за понюшку табаку...

В последний раз встретил я Парусова при печальных обстоятельствах,—у него умерла жена и сам он весь выглядел каким-то отрепанным и жалким. Зазвал он меня к себе, угостил чаем. Но даже и тут, при тяжелых и грустных обстоятельствах, он не забыл своей страсти, и попрежнему она продолжала вредить ему. За чаем вынул он свой неизменный красивый альбомчик и стал читать мне оттуда стихи на смерть своей жены. И таким они были написаны неудачным и веселым размером, что я, при всем моем сочувствии к Алексею Макарычу, с трудом сдерживал улыбку. А его семилетний сынишка так тот просто спрыгнул со стула и принялся плясать по комнате, напевая папины стихи:

*Много горя,  
Много слез  
Ей принес  
Туберкулез!*

Ребенок! Что ж взять с ребенка, если взрослые иногда ребячливее самих ребят?

*Вас. Лебедев-Кумач.*

## НАГЛЯДНОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Рис. Ю. Ганфа



— Уверяют, что у нас подхалимство в ходу. Обратите внимание, — Никита мне каждый день калоши подает, однако же я ему повышения не даю.

## В ПОРЯДКЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

Рис. М. Черемных



- Вторым пунктом-с: подготовка к празднованию Октябрьской годовщины.
- Гм... Не рановато ли?..
- Нисколько-с! Это же к десятой годовщине, — был вопрос поставлен еще раньше, но задержался на согласовании, — только вчера поступило неимение препятствий.
- Ага! Тогда ставьте его первым пунктом.

ЛЕГЧЕ НА ПОВОРОТАХ

Рис. К. Елисева



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВКИНО: — Зачем ты гонишь все буржуазные картины?! С пустым местом хочешь остаться?

Рис. К. Ротова,



— Бедная гражданочка, — в очереди к кассе сомлела...  
— А я ей сейчас колбаски дам нюхнуть, — живо очапается.

## РАЦИОНАЛИЗАТОР

На одной из дверей куда-то далеко уходящего коридора чистым пятнышком сидела маленькая дощечка. На дощечке незлобиво стояли рядышком два не совсем понятных слова:

## БЮРО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Откройте дверь и войдите, благо насчет «без доклада» ничего не сказано. За небольшим стандартным столиком сидит немолодой человек и рисует какие-то детские картинки на бумаге. Вот из-под его мало талантливого пера появился домик с трубами, из которых валит дым. Около домика пристроились две фигуры. Автор рисунка, может быть, стал бы уверять, что он хотел изобразить людей, но этим уверениям все равно никто бы не поверил...

Этот несложный сюжет все же скоро надоел самому художнику и он занялся более кропотливой работой: провел три линии вдоль бумаги и шесть поперек, потом начал соединять все углы прямыми линиями, — получилась решеточка. Художник радостно улыбнулся и начал рисовать в клетках решетки кружочки. Получилось еще интереснее...

Зовут этого человека — Андрей Николаевич Поликарпов. Как видите, в настоящую минуту он не занят ничем особенно важным. В общем же и целом он рационализирует, — в этом его последняя специальность. Сначала он зарационализировал небольшой, но универсальный магазин, затем подобной операции подверглась общая канцелярия какого-то учреждения, сейчас же он занят рационализацией металлургической промышленности в небольшом пока масштабе: рационализирует чугуно-литейный завод.

Работа тяжелая, почти непосильная: во-первых, на заводе восьмичасовой рабочий день, с которым должно считаться и бюро рационализации, во-вторых, рационализатору приходится ходить по заводу и приглядываться. Кое-где ходить можно без затруднений, но есть и такие места в этом заводе, куда зайдешь на одну минуту, а потом целый день большой: шум, грохот, жар нестерпимый...

Вообще тяжело. И мало того — непонятно многое. Чугун — он же железный! — и вдруг лется. Чорт знает что! Рабочие тоже чудная публика и странная: вносят предложения. Может быть, конечно, они и дельные предложения эти, а как их разберешь, когда там половина непонятных слов? Вот интеллигенцию укоряют за иностранные

## БАСНЯ О „ЛУЖЕНЫХ ЖЕЛУДКАХ“

В фарше, влятом из мясных лавок, найдены бактерии, мочала, веревки и даже металлические стружки...  
(„Р. М.“)

„Факир“ на сцене (это ныне в моде)  
Ел гвозди и стекло и что-то в этом роде.  
Поев, остался жив и здрав  
И укатил домой, свой гонорар забрав.  
То видя, домхозяйка Марь-Петровна  
Сказала: „Интересно безусловно.  
Одно лишь возразить могу:  
За что же он берет денюгу?  
Ведь нас не удивит такими „чудесами!“  
Мы сами каждый день такую гадость жрем...  
Так мы ж за это денег не берем,  
А платим сами!“

МСПО и саннадзор,  
Протрите ваш туманный взор!..  
Ведь право же платить нам жутко  
За... порчу своего желудка!..

Арис.

## РАЗГОВОР НА ПЛОЩАДИ

— Что тут произошло?  
— Замерзшего подобрали.  
— В пьяном виде, должно быть, замерз?  
— Ничего подобного. Совершенно трезвый был человек. Заснул и замерз!  
— Чудеса! Заснуть на улице, да еще при таком морозе!  
— Никаких тут чудес нету. Человек радиодоклад слушал, ну и заснул...

## „СЛОН И МОСЬКА“

(Ответ Некрасова)

Лефовский поэт Асеев заявил,  
что он не примет Некрасова,  
(„Иза.“)

Вы смешны со своими гримасами,  
И напрасен рекламный ваш «ход»:  
Я-то принят мильонными массами,  
А примет ли ВАС-ТО народ?..

слова, — а рабочие?! Тут у них и вагран, и вагранка, и форсунка и чорт знает что еще... Попробуй, разберись...

Андрей Николаевич с ненавистью смотрит на папку с надписью:  
«Предложения производственного совещания и рабочих».

Ненависть Андрея Николаевича вполне понятна и естественна: до сих пор во всей его практике никогда ничего подобного не было, — ему предложено в трехнедельный срок дать исчерпывающие соображения по поводу каждого из предложений и внести исчерпывающий проект рационализации. Три или четыре раза он уже отбивался от таких неприятностей, но рабочие подняли бузу, требуют, чтобы бюро рационализации «отчиталось»...

Значит, через три недели искать новую работу?!..

Справлялся Андрей Николаевич в завкоме, дадут ли ему усиленное выходное, то-есть признают ли, что он сокращен по рационализации. Там ему ответили что-то не то утешительное, не то обидное:

— Поскольку ваше увольнение — первый шаг к рационализации, — возможно!

Вдохнул Андрей Николаевич и вспомнил, как ему хорошо жилось, когда он был актером фронтовой труппы в девятнадцатом и двадцатом годах, как неплохо ему было в начале нэп'а, когда он устроился комиссионером в частную фирму, как спокойно жилось в профобре, где он работал в качестве специалиста по профобразованию подростков, как мало приходилось волноваться ему, заведывавшему распространением профсоюзного журнала.

Правда, отовсюду его увольняли «за непригодностью», но все это было понятно и просто. А теперь?!

Уж на что, кажется, хорошая работа — рационализация. Почти целый год работал Андрей Николаевич и никто его не трогал. И вдруг — завод. Понесла же его нелегкая на этот завод! Вон его приятель рационализирует редакцию и ему хорошо, спокойно... А тут — завод. На заводе и сорвался: как теперь пойдешь рационализировать дальше?! Где, спросят, работали?! Что рационализировали?!

Вдохнул тяжело Андрей Николаевич, перечеркнул нарисованную решеточку, разорвал бумагу, кинул ее в корзинку и поплелся в модельную, — все-таки там спокойно, тихо и пахнет свежее строганным деревом...

Еще три недели...

Вл. Павлов.

## ЧЕСТНЫЙ ПОДБЕГАЛОВ

В комиссию по борьбе с подхалимством был избран Подбегалов. Высокий, широкоплечий Подбегалов, с мрачным лицом кинематографического убийцы, производил на всех хорошее впечатление.

— Этот не выдаст! — говорили про него.

— К этому не под'едешь. Этот сам кого хочешь огреет, невзирая ни на какую физию, — рассуждали сотрудники.

Кроме Подбегалова в комиссию попали курьерша Долгова и кассир Кудряшов.

На первом же своем собрании комиссия по борьбе с подхалимством избрала председателем Подбегалова и секретарем Кудряшова. Выработали план и со следующего же дня начали действовать. План был простой: всех лиц, замеченных в подхалимстве, тащить в комиссию и пробирать. Первый раз — выговор, второй раз — выговор с объявлением в стенгазете, третий раз — довести до сведения общего собрания, и если общее собрание установит, что это злостный подхалим, то уволить. Нам таких не надо!

Подбегалов стал еще мрачней. Долгова ни с кем не разговаривала, а Кудряшов при выдаче жалованья говорил с пренебрежением:

— И что это у вас за подхалимский почерк с выкрутасами?..

Через недельку к Подбегалову подошел заведующий канцелярией Мартычук и спросил:

— Ну, как работаете в комиссии? Много замеченных?

Подбегалов молчал. Завканц продолжал:

— Между прочим, вы здорово осунулись за этот период. И мешки у вас под глазами, и цвет лица блеклый..

— Зайдите в комиссию сегодня вечером от семи до девяти, — строго перебил его Подбегалов. — Нам больше не о чем с вами разговаривать.

— Зачем в комиссию? Мне не надо в комиссию! Я не хочу в комиссию!

— Там узнаете, надо или не надо. С подхалимами будем бороться до конца! — перебил его Подбегалов.

Вечером Мартычука пробирали в комиссию. Подбегалов доложил, как к нему подошел Мартычук и стал вилить. Напрасно Мартычук оправдывался, напрасно он клялся, что просто из добрых чувств к Подбегалову осведомлялся о его здоровье.

Мартычука записали в книгу подхалимов и дали выговор с предупреждением. В этот же вечер, после ухода Мартычука, комиссия подытоживала свою деятельность.

— Сколько всего зафиксировано замеченных нами подхалимов? — спросил Кудряшова Подбегалов.

— 139.

— Сколько всего сотрудников в нашем учреждении?

— 144. Остается итого незамеченных пять штук.

— Не пять, — сказал Подбегалов, — а четыре. Вы забыли себя записать.

И, строго посмотрев на Кудряшова, продолжал:

— Вы всегда жалованье даете медью ниже разрядным сотрудникам, а более удобными ассигнациями вышеразрядным. Притом, опять-таки вышеразрядным, при выдаче жалованья вы всегда делаете нагиб головы и приговариваете вежливо: «Кушайте на здоровье!», в то время как ниже разрядным вы выдаете без всякого кивка и со словами: «Получили и отойдите в сторону!»

— Что правильно, то правильно, — подтвердила курьерша.

— Ах, правильно? — вскрикнул кассир. — Не отрицаю, может быть, это и правильно, но правильно и то, что тов. Долгова, когда разносит чай сотрудникам..

Подбегалов посмотрел на курьершу. Курьерша покраснела и сказала:

— Возможно, не отрицаю. А как это называется, когда председатель по борьбе с подхалимством, товарищ Подбегалов, у меня на глазах подавал пальто нашему заведующему, изогнувшись перед ним, как коромысло?..

Комиссия записала и свои фамилии в книгу подхалимов и вынесла себе выговоры с предупреждением.

— Осталось, значит, двое, — вздохнувши произнес Подбегалов.

Через месяц на общем собрании сотрудников комиссия по борьбе с подхалимством отчитывалась. Мрачный Подбегалов докладывал:

— За короткий срок нашей работы в подхалимстве были уличены из 144 наших сотрудников — 142, в том числе, как это ни печально,

и все три члена комиссии по борьбе с подхалимством. Только двое остались незамеченными. Разрешите мне объявить фамилии этих героев. Это Окуркин Петр — старший делопроизводитель и Гирев Алексей — регистратор. Только они..

Поднялся невероятный шум. Председательствующий с большим трудом успокоил разбушевавшееся собрание. Первым взял слово заведующий учреждением.

— Позвольте, — сказал он, — выходит, что и я подхалим? Разрешите спросить у председателя этой уважаемой комиссии, перед кем я подхалимничал? И перед кем мне, по занимаемой мною должности, подхалимничать?

— Пожалуйста, — сказал Подбегалов, — пожалуйста, — и, порывшись в протоколах, прочел: — Неоднократно был замечен расшаркивающимся перед телефонной трубкой, когда разговаривал с РКИ..

Предместкома, стриженная Гусакова, бурей шумела:

— А я-то, а я-то в чем провинилась?!

— Сейчас прочитаю, — тем же спокойным голосом ответил Подбегалов.

Но зачитать не удалось, так как с новой силой поднялся невероятный шум, и только когда председательствующий крикнул: — Чего вы шумите! Чего вы обижаетесь! Ведь и сама комиссия в числе подхалимов! — только тогда шум стих, многие засмеялись и начали спо-

койно высказываться по поводу работы комиссии. Общее собрание пришло к тому выводу, что опыт работы комиссии по борьбе с подхалимством надо признать неудачным и постараться в ближайшее время найти другие формы борьбы с этой заразой..

Когда Подбегалов в раздевальне одевал пальто, к нему подошли Окуркин Петр и Гирев Алексей и сказали с зубным скрежетом:

— Спасибо!

— За что спасибо? Раз сами не подхалимничали, при чем тут я? — быстро проговорил Подбегалов, чувствуя что-то недоброе.

— Сволочь! — крикнули они в один голос. — Что мы тебе сделали плохого?! За что ты нам жизнь искалечил?.. — и набросились на него с кулаками.

Окуркина Петра и Гирева Алексея уволили со службы за хулиганство, выразившееся в нанесении побоев бывшему председателю по борьбе с подхалимством.

Б. Левин.

## СКУПОЙ ГЛУПОТДЕЛ

Многие фабавкомы получили от губотделов кредит на сотни рабочих на 40 руб.

По рабкредитной канители  
Одеться многие хотели.  
Но губотдел, увы, жесток!  
Он дал... на фиговый листок!..

## ПО ЧИНУ

Рис. К. Елисева



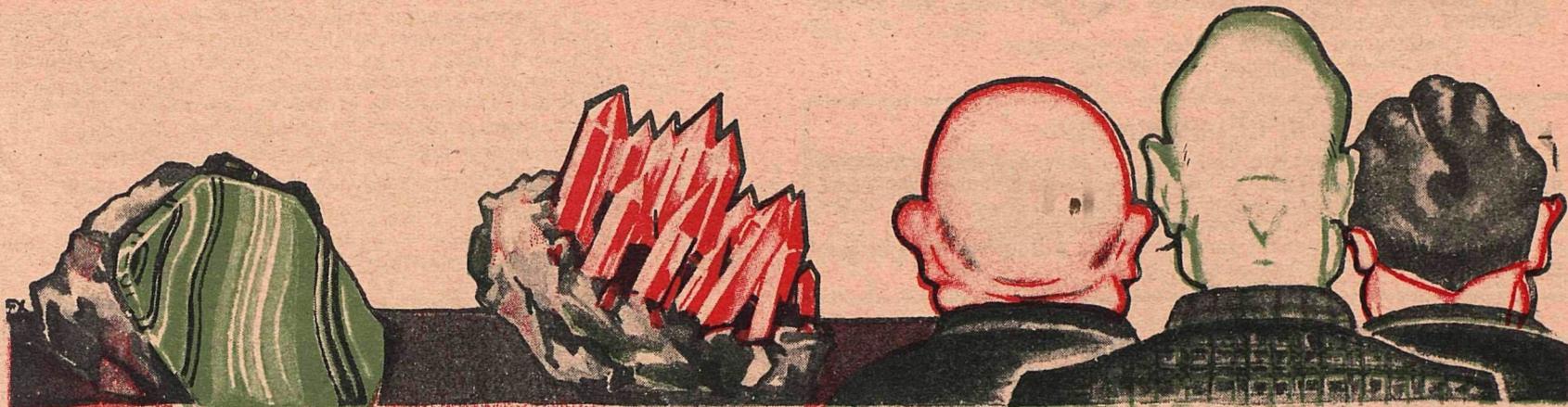
— Громкоговоритель — а молчит...  
— Дура деревенская... Машина из самого центра прибыла и станет с тобой, с сиволапом, разговаривать...

ИТОГИ ПРАЗДНИКОВ

Рис. Ю. Ганфа



На содержание служителей культа население СССР тратит ежегодно по 300 миллионов рублей, что равняется стоимости двух Днепростроев.



Твердая

Еще тверже

Самая твердая

## ВИЛЫ В БОК

### ИЗ МИРА ТАИНСТВЕННОГО

Чудотворные иконы, оказывается, и в самом деле могут творить чудеса.

В поселке при ст. Глубокой Ю.-В. ж. д. у местных партийцев Стачинского, Веременко, Филащенко и Елисеева имеются в квартире иконы. Иконы явно чудотворные. Пресвятая мать-заступница явно оберегает вышеперечисленных лиц от контрольной комиссии, которая давно должна была наломать им хвосты.

### КОРОЛЕВСКИЙ КАБИНЕТ

Многие забыли о режиме экономии. Не забыл только тов. Королев—директор завода № 24. А чтобы об этом режиме почаще вспоминали и другие, он оборудовал себе такой кабинет, что все ахают. Пять масляных портретов, стол на 40 персон, мраморный умывальник и разные штучки заставляют каждого, кто приходит в кабинет, вспоминать о режиме экономии.

А сам кабинет т. Королева получил прозвище «королевского».

### РАБОТА СО ЗВОНОМ

Окончательно сломлен и изжит бюрократизм в управлении крымской нефтеразведки.

Управляющий тов. Четверик оборудовал в своем кабинете электрическую сигнализацию. Для вызова каждого сотрудника положено определенное количество звонков. Сотрудники, кроме подсчитывания звонков, ничем другим теперь заниматься не имеют возможности, следовательно, не могут заняться и бюрократизмом.

К сожалению, враг не дремлет: местный архиерей сманивает к себе на службу тов. Четверика, как многоопытного и талантливого звонаря.

### ДНЕМ С ОГНЕМ

*Увлечение американизацией достигло своего предела на донбасском заводе им. Рыкова в Енакиеве.*

*Электро-станция дает здесь рабочим поселкам свет только днем, а как начинает темнеть, подача света прекращается.*

*— В Америке,—рассуждает администрация,—сейчас светло, поэтому света не полагается.*

*Рабочие по этому поводу обзывают администрацию «светлыми головами». Головы, действительно, немного того... просвечивают...*

### ВСЕ В ПОРЯДКЕ

На объединенных днепропетровских завсдах им. т. Петровского и Ленина работает 15.000 рабочих и... 1.500 служащих. Получив директиву о сокращении админ.-хоз. расходов на 15%, администрация не приняла предложения спецкомиссии о сокращении нескольких излишних крупнотавочников, а сократила нескольких мелких служащих и... умершего бухгалтера. На заводе же им. Петровского был один пом. ком. директора, а после сокращения стало два.

А как же не взять второго пома? Ведь директору прибавилось работы по составлению отчета о блестяще «проведенной» кампании!

### СВЕТОБОЯЗНЬ

Армавирцы, как известно, большие оригиналы. В протоколе № 8 армавирской врачебной секции читаем:

Находя, что печатание заметок, дискредитирующих врача-гражданина, является крайне нежелательным явлением, врачсекция просит н/союз еще раз напомнить редакции газеты «Трудовой Путь», что все заметки, прежде чем быть напечатанными, должны поступать на согласование в союз, как это постановлено окрсовпрофом.

В протоколе же № 2 союза Медсантруд по этому вопросу находим: «Согласиться с постановлением врачсекции».

Такую секцию сечь да сечь нужно!

### ВОКРУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЛА

Бывает, что какая-нибудь дружная семья обрушится на какое-нибудь беззащитное учреждение и заполнит его, но все же до известной степени. А вот в Караколовской потребиловке и правление, и ревизионная комиссия, и даже извозчики, привозящие товар,—все находятся в родстве и свойстве между собою. Вместе работают, вместе ревизуют друг друга. Ребята все ловкие. Но так как и в кооперативной семье не без урода, то в качестве такового приходится считать всех остальных рядовых членов этого кооператива.

### ДО ПОБЕДНОГО КОНЦА

Изумительных результатов по части экономии достиг Усманский здравотдел, Воронежской губернии. Из отчета за 1926/1927 год видно, что из ассигновки в 4320 руб. на продовольствие больных израсходовано только 578 рублей 92 коп.

Здравотдел рассчитывает, что в следующем году расходов на продовольствие вообще не будет, так как больные, пользующиеся экономным питанием от здравотдела, безусловно должны ликвидироваться, приняв праведную кончину.

Напрашивается вопрос: в здравом ли уме Усманский здравотдел?

### АМБИЦИЯ

Взыскательный нынче народ пошел.

Недавно нач адмтдела Сормовского рика тов. Завьялов посетил общежитие милиции. Когда милиционеры стали засыпать тов. Завьялова вопросами о валенках, сапогах, то нач показал им комбинацию из трех пальцев и удалился. Милиционеры обиделись. И совершенно напрасно. Вон, Завьялову когда показывают всего только один палец, и то он не обижается, а радуется, как малое дитя. Невзыскательный он у нас, Завьялов-то.

### ПОХИЩЕНИЕ ЦЕННОГО РАБОТНИКА

В Киржачском райкооперативе, Владимирской губернии,—драма. Правление пишет начальнику милиции такую слезницу:

Настоящим правление райрабкоопа просит принять меры против хищения двух кошек из магазинов №№ 1 и 7, каковые являлись ценностью при магазинах по уничтожению грызунов, спасая товар от порчи грызунами, каковой ранее списывался из-за порчи на сумму до 800 рублей в год. Приметы кошек: кот рыжего цвета и кошка белого цвета.

Дорогие товарищи! Верните правлению рыжего кота и белую кошку. Дороги, как память. Один только рыжий кот приносил пользы на 800 руб. в год больше, чем все члены правления, не говоря уж о ревизионной комиссии.

### ДОКОЛЕ

На голову одного из сотрудников Госбанка обрушился карниз. Карниз разлетелся вдребезги, голова же не пострадала по причине своей прочности. Вскоре после этого крепкоголовый сотрудник измыслил и установил распорядок по учету канцелярских принадлежностей. Теперь каждый работник Госбанка, если ему понадобится перо, должен подавать письменное заявление и получать перо под расписку.

Ведь вот до чего может распоясаться язва бюрократизма! А не будь бюрократизма, вышеупомятому реформатору вставили бы перо безо всякой расписки.

### ХВАЛЫНЩИКИ

Хвалынский земельный отдел Саратовской губ. очень скромно в своих требованиях к сельсоветам. Им выпущена и разослана анкета, имеющая всего только 286 вопросов.

Кстати, когда в Саратове построят психиатрическую лечебницу для умственно-отсталых чинуш?

**ТЫ ПОСЛАЛ МАТЕРИАЛ  
ДЛЯ НАГРАЖДЕНИЯ?  
„ОРДЕНОМ КРОКОДИЛА“?**

## НЕ ТОРОПЯСЬ

В Брацлаве райуполномоченный стражкассы Романовский приходит на работу на час-два. Некоторые безработные ожидают получения денег по несколько дней из-за того, что уполномоченный отсиживается дома.

Романовский видимо живет по пословице:  
На службе хорошо, а дома лучше!

## ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

«Дальлес» в навигации 1927 года по экспорту леса в Японию из-за простоя и недогрузки, вызванных нераспорядительностью т.т. Геселева и Познизовского, руководивших сплавом, понес более 40.000 убытка. Требуется комментарий «Крокодила».

— Квалификация сплавщиков Геселева и Познизовского не высокая. РКИ куда лучше сплавляет...

## СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ

Грозен начальник губ. пожар. управления г. Астрахани, тов. Куницын. Вот доказательство.

Астраханскому отделению «Волго-Каспий-лес».

В подтверждение своего отношения от 5 сентября за № 4520, губпожаруправление просит взыскать с бывш. пож. служителя астраханской горпожаркоманды, ныне состоящего у вас на службе т. Решетникова, числящийся за ним долг по кредитованию в июне 1927 г. от центрального рабочего кооператива в сумме 15 коп. и прислать в управление. В случае отказа от уплаты отобрать от него подписку о причинах неплатежа на предмет представления в народный суд, при чем в последнем случае просьба объявить Решетникову, что о его нетактичном поступке, как члена союза, будет доведено до сведения губернского отдела союза РКХ.

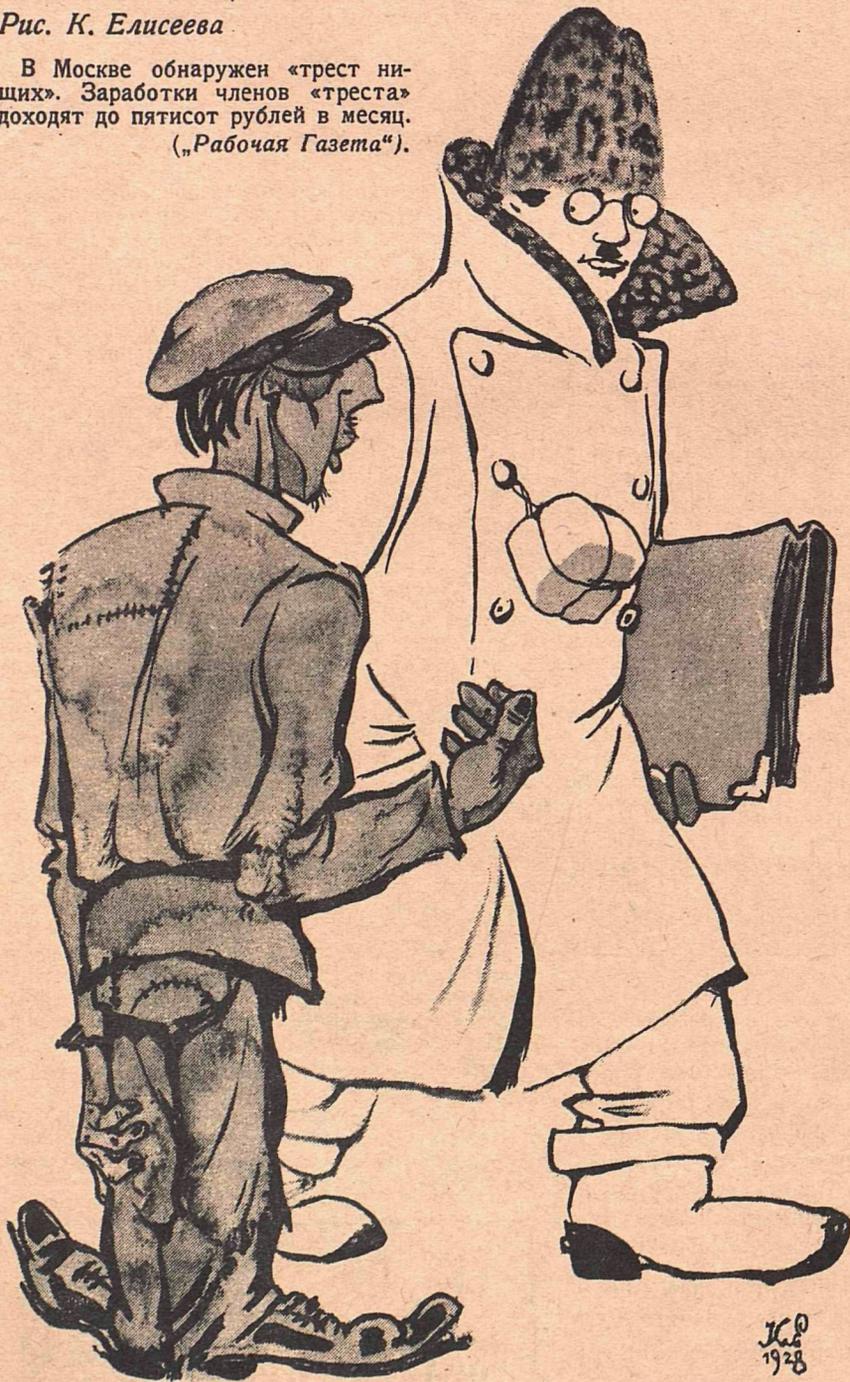
Пом. начальника губпожарн. управления Куницын.

«Волго-Каспий-лес», прочтя отношение губпожаруправления, немедленно сгорел... от стыда за Куницына.

## ЦЕЛЕВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Рис. К. Елисева

В Москве обнаружен «трест нищих». Заработки членов «треста» доходят до пятисот рублей в месяц.  
(«Рабочая Газета»).



— Подайте, гражданин. На подходящий налог не хватает...

## АМНИСТИРУЕМ

Шахта № 2 Щербиновского рудоуправления в Донбассе давно требует механизации откатки угля из шахты на склад.

По распоряжению инженера Березовского с марта приступили к установке машин. Установленная машина оказалась не на месте, ее разобрали, фундамент сломали. Поставили машину вторично, опять неудачно, в третий раз—тоже. Ухлопали уйму денег, а откатку все-таки не сделали.

Инженер заслуживает высшей меры наказания — «Ордена Крокодила»; но принимая во внимание, что бесхозяйственность совершена до десятой годовщины Октября, «Крокодил», применяя амнистию, сажает Березовского... на вылы.

## ПЛОДОТВОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Редко в каком предприятии нет «даря и бога», который заворачивает всеми делами. Есть «дарь и бог» и на сталинградском заводе «Электролес». Это—т. Радич. Он принимает на работу и делает перемещения помимо администрации и завкома, а главное, устраивает своих родственников на службу. Определил Юричева, устроил свою супругу, потом брата и еще целый ряд «своих» человечков. После всего этого наши рабочие стали называть т. Радича—Родичем.

Илл.

# АРХИВ „КРОКОДИЛА“

## КООПЕРАТИВНАЯ ЗАВАЛЬ

Иные консервы могут и десять лет выдержать без изменения.

Правление Шутиловского кредитного т-ва, Нижегородской губернии, официально пишет в Лукояновский сельсоюз:

Количество пайщиков нацменьшинства (мордвы) в нашем т-ве составляет 19 домохозяев.

Большее количество кооперировать инородцев довольно трудно, так как инородцы почти все довольно зажиточные и к тому обладающие характером довольно самолюбивым, не желающие подчиняться требованиям каких-либо уставов и правил.

Пред. Лукьянов.

Зав. дел Анненков.

Ну, и народец попадается в наших кооперативах!.. Прямо из «союза русского народа».

## КАЖИННЫЙ РАЗ...

Хорош тот администратор, который умеет учесть потребности населения. Коскинский сельсовет, Астраханской губернии, выпустил 7/XI-27 г. за своей печатью такое отношение:

В виду предстоящего праздника и встречи рабочих с фабриками гор. Астрахани, просим отпустить за наличный расчет русской горькой четыре ведра.

Предсельсовета Г. Краснов.

Предсельсовета хорошо знает русскую натуру: приедут из города гости, увидят, что сельсовет дрянной, и с горя запыют. Действительно, разве не запыешь?

## ОФИЦИАЛЬНАЯ НЕВОЗМУТИМОСТЬ

Старо-Ильмовский сельсовет, Буинского кантона, выдал 2/XII-27 г. такое удостоверение:

Дано сие гр-ну Ф. Иванову в том, что он действительно при смерти, а старший сын его, Петр Иванов, расхищает имущество движимое и недвижимое, что и удостоверяется подписью с приложением печати.

Тут не знаешь, чему удивляться: тому ли, что человек, расставаясь с жизнью, все же запасается на всякий случай удостоверением, или невозмутимости сельсовета, спокойно взвращающего на расхищение имущества.

## СИЛЬНО ПУЩЕНО

Литературные дарования иногда встречаются там, где их совершенно не ожидаешь. Дирекция фабрики им. Гая, Ульяновской губ., издала 21 декабря 1927 г. такое объявление:

Всем рабочим фабрики, а главное, мастерам всех отделов.

В последнее время наблюдается неблагоприятное отношение к тем порядкам, которые установлены на фабрике. Утром, во время перерыва на завтрак, а также и в смену, в полдень, рабочие бросают работу за десять минут до гудка, собираются около дверей и с шумом, как стадо буйных быков, сшибая с места часового и табельщика, вырываются на волю безо времени, и мастера отделов нисколько не обращают внимания, что их рабочие бросили работать. Дальше такое безобразие недопустимо.

«Стадо буйных быков» — не столько образно, сколько безобразно!

## ЗАПЛАТА

В день пятилетия Тягтреста объединенными усилиями заводского треугольника на заводе «Новое зубило» была сработана нарядная стенная газета, посвященная гтрестовскому юбилею. Вопреки традиции, в ней приняла участие вся администрация, включая технического и коммерческого директоров.

Красный директор на половину стенгазеты написал популярную статью: «Международное положение и задачи советского конвейера». Технический на четверть газеты накачал: «Успехи рационализации на нашем заводе». Успехи были густо снабжены художественными иллюстрациями лучшего чертежника заводууправления. И, наконец, коммерческий поместил на остальном месте годовой баланс... Стенгазета получилась крикливая и пестро-нарядная, точно новое шелковое платье нэпманши. Но для рабкоровского материала осталось маленькое место, строчек на десять.

Газету повесили в красном уголке...

В обеденный перерыв к ней подошли полтора человека—высокий токарь и толстенный фрезеровщик... Вперили глаза в иллюстрации к статье «Успехи нашего завода».

— Коля, смотри-ка, за границей-то какие успехи имеются! Двор с подвесной железной дорогой, асфальтом вымощен. Не иначе, как Фордов двор! Что вы скажете, Степан Егорыч, чей это двор?

Степан Егорыч, зав производственного отдела, проходил в это время мимо стенгазеты. Степан Егорыч переменял подобающее семнадцатиградусное выражение лица на широкую общественную улыбку:

— Что вы, товарищи, не видите, что ли? Это наш завод! Успехи нашей рационализации.

Полтора человека вырвали из груди два недоумения:

— Наш завод? Это? Наш?!? Ну-ка, ты погляди!..

Гражданин в спецодежде с коричневыми пятнами от товата вмешался в разговор и густым, застоявшимся у сдельного станка, голосом поехал матерной рысью:

— Ядрена копалка! Смотри, ребята, станок сверлильный какой,— на каждом шпинделе американский патрон и сверло полдюймовое! А у нас их ни одного нет...

— Наш завод или нет?

— Нет!—Фордов!

Степан Егорыч внимательно объяснил:

— Ошибаетесь, товарищи. Это наш сверлильный станок...

Председатель завкома с портфелем, содержащим пятьдесят страниц колдовского, энергично подошел к рабочей массе и популярным языком с профсоюзным акцентом выразил свое мнение:

— Мы должны, товарищи,— начал он,— рационализацию производства...

— Расширить,— подсказал гражданин в спецодежде.

— Да, мы должны расширить...

— Углубить,— прибавили «полтора».

— Углубить,— согласился предзавкома и закивал головой.—

Вот видите, товарищи, вы выглядите совсем сознательными рабочими и должны помнить, что критика только тогда хороша, когда она трезво учитывает промахи и успехи рационализации. Завод этот наш... и картинка тоже наша!..

— Нет!—заупрямился гражданин с товатом на блузе.—Не наш, а Фордов! У нас вон вместо полдюймовых сверл трехдюймовые выдают!

Степан Егорыч пытался объяснить еще:

— Вы понимаете, это же иллюстрация, картина... Нельзя же к искусству относиться с рабкоровской точки зрения!.. Что получится, если к бессмертной статуе Венеры вместо правильного греческого носика мы приделаем сизый нос обыкновенного пьяного типа? Я хочу сказать, что будет со сверлильным станком, если к нему не нарисовать соответствующее сверло?..

В это время кто-то громко вскрикнул, показывая пальцем на самый низ газеты: там, в рабкоровском месте, предоставленном для самой мелкой заметки, какой-то изобретательный рабкор приклеил маленькую фотографию под заголовком:

«Наш завод, как он есть».

— Вот это наш завод!—воскликнули «полтора» и гражданин в спецодежде.

Фотография изображала какой-то грязный двор. Кругом валялись ржавые обломки водопроводных труб. Кучи круглого железа мокли под дождем. Грузовой автомобиль МКХ завяз в грязи по самую ручку и тцетно пытел. Перед вдрызг ругающимся шофером стояла охрана труда в болотных сапогах и убеждала шофера не выражаться сверхурочно. Четырехшпиндельный сверлильный станок, так красиво нарисованный в стенгазете, грустно стоял у дверей механического цеха под открытым небом совсем без патронов с треснутым треножником.

— Вот это наш завод!—повторяли рабочие.—Весь, как на ладони! Зловещая правдивая картинка торчала в стенгазете точно грязная заплатка на новом шелковом платье, компрометируя хвастливых, обманчивых щеголей рационализации.

Павел Черенков.

## МЯГКОСЕРДИЕ

Рис. Ю. Ганфа



— Что за безобразие,— такие маленькие порции!..  
— Вам же лучше, гражданин,— меньше рвать будет...

## ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

### В СТОЛИЦЕ, СРЕДИ БЕЛОГО ДНЯ...

В «Новом Зрителе» о содержании опер рассказывают великолепным местечковым языком:

...Удар кинжала—и нет больше разочарований, страданий, не больно от американской культурной подлости...

...Интерес Онегина к Татьяне растет тем больше, чем невозможнее ему овладеть ею, хотя и любящей его по-прежнему, но верной мужу, Онегин снова разочарован, бит жизнью.

Чего, к сожалению, нельзя сказать про редактора «Нового Зрителя».

### НЕСЧАСТНАЯ ЛУНА

М. Альтшуллер так начинает свой рассказ в «Комсомольской Правде» (№ 277):

...Ночь.

Беспросветная декабрьская ночь.

Темнь. Морозит.

Две пары продольных, блестящих в лунном свете полос.

А кругом поля, кругом снега...

Бедная луна! Ее за последнее время так затаскали и с правой и с левой стороны, что теперь и в расчет не принимают. Беспросветное ее положение!

Издательство «Рабочая Газета» — Москва, Тверская, 3.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

## ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ.** В трех частях. 382 стр. 129 рис. 1927 г. Сост. Евдокимов, Б. Ц. 3 р., в переплете 3 р. 50 к.

**Евдокимов. ЭКСПОЗИЦИЯ И ПРОЯВЛЕНИЕ. КАК ПОЛУЧИТЬ ХОРОШИЙ НЕГАТИВ.** С описан. лучш. методов проявления. 80 к.

**ВЕТРОДВИГАТЕЛИ** для мельниц, водокачек, станков и электростанций. Инж. Фен-текль. 176 стр. с 124 рис. 2 р. 50 к.

**НОВЫЙ АЛЬБОМ РИСУНКОВ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ** из дерева. Около 250 деталей на 30 лист. Сост. худ. Таркавовым. 3 р., с перепл. 3 р. 50 к.

**Орловский. ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ У МУЖЧИН И ЕЕ ЛЕЧЕНИЕ.** 208 стр. 1928 г. Ц. 1 р. 35 к.

**Якобсон. ОНАНИЗМ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН И ЕГО ЛЕЧЕНИЕ.** 290 стр. 1928 г. Ц. 2 р. 50 к.

Его же. **ВОПРОСЫ ПОЛА.** 1927 г. Ц. 1 р. 50 к.

**ВОДОЛЕЧЕНИЕ.** Дома, в лечебнице и на курорте. 128 стр. 1927 г. Сост. Саркисов. Ц. 1 р.

**ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО ПО РУССКИ** будете, если приобретете «Новый орфографический словарь», содержащий 100 тысяч слов, сомнительных в правописании. Цена 2 р. 80 к., с перес. 3 р. 25 к.

**ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИЕ РЕЦЕПТЫ.** 2.000 практич. рецептов для выработки всевозм. продуктов. Сост. Рудь. 524 стр., 1927 г. Ц. 3 р. 50 к., с перес. 4 р.

**РЫБЛОВ-ЛЮБИТЕЛЬ.** Самодельн. снасти во все времена года. 87 рис. 1927 г. Сост. Горчаков. Ц. 1 р.

**ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО КРОЙКИ И ШИТЬЯ** мужск., дамск. и детск. верхн. и нижн. вещей с черт. и выкр. по новейшей системе. Гриневич. 176 стр. 1927 г. Цена 2 р. 75 к., с перес. 3 р. 10 к.

**КАНАРЕЙКА.** Простейший уход и разведение ее. Составил Сабуров. Ц. 35 к.

**ПЕСОЧНЫЙ.** Столярное ремесло. Полный курс, с 407 рис. 1927 г. Цена 3 р. 50 к.

**ГИПНОЗ И ЕГО ТЕХНИКА.** Учение о гипнозе и внушении. 194 стр. 1927 г. Сост. Левенфельд. Цена 2 р.

**РЫБЫ РОССИИ** (уженные рыбы). Жизнь и ловля, с прилож. рыболовного календаря. 1.066 стр., 492 рис. Ц. 5 р.

**ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА.** Необходимые рецепты от различн. болезней до прибытия врача. Сост. Савельев. Ц. 45 к., с перес. 70 коп.

**ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ.** Коньки, лыжи, борьба, бокс, джуджитсу и весь остальн. спорт. 536 стр., с рис. Ц. 2 р. 50 к.

**КУХНЯ НА ПЛИТЕ И ПРИМУСЕ.** Более 550 различн. мясных и вегетар. блюд. 1927 г. Ц. 1 р. 20 к. Сост. Дедрин.

А также ЛЮБУЮ КНИГУ высыл. налож. платен. с добавл. перес. книжный магазин «НАУКА И ЖИЗНЬ». Москва, 19, Воздвиженка, 4/н. Фирм. суц. с 1905 г.

32

У

2413

ЖУТКОЕ МЕСТО

23

Рис. К. Ротова



ЗДЕСЬ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗДЕВАТЬ